

ЧЕШСКИЕ ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ПОБУДИТЕЛЬНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ¹

А.И. Изотов

Перформативными принято называть глаголы, для которых возможно «такое употребление формы первого лица единственного числа настоящего времени (несовершенного вида) активного залога индикатива, которое равносильно однократному выполнению обозначаемого этим глаголом действия» [Апресян 1995. Т. II: 199].

Вслед за создателем термина «перформатив» Дж. Л. Остином мы различаем *эксплицитные* перформативные высказывания типа *Я прошу вас дать мне воды!* и функционально эквивалентные им *имплицитные* (скрытые) перформативные высказывания типа *Воды!*². Удачной представляется концепция Й. Крекича, относящего к эксплицитным побудительным перформативам (включая косвенно-эксплицитные) побудительные высказывания, содержащие перформативный глагол в той или иной форме либо его производное [Крекич 1993: 10-11].

Как показывает материал, и в чешском, и в русском речепотреблении наиболее узуальными являются эксплицитные побудительные высказывания, образованные по моделям, в которых отчетливо выделяется «модусная» часть, содержащая форму 1 л. ед. ч. индикатива настоящего времени перформативного глагола (*Прошу садиться*), и «диктумная» часть, содержащая инфинитив (*Прошу садиться*), либо придаточное предложение (*Я требую, чтоб улыбнулся ты*), либо существительное (прежде всего отглагольное существительное со значением действия — *Прошу прощения*)³. При этом употребительность той или иной модели в сопоставляемых языках будет неодинаковой: в то время как в чешском наиболее употребительной моделью является модель с оформленным кондиционалом придаточным предложением в «диктумной» части пер-

¹ Автор выражает признательность сотрудникам Института Чешского национального корпуса при философском факультете Карлова университета в Праге за любезно предоставленную возможность пользоваться собранным ими и хранящимся в компьютерном виде фактическим материалом, прежде всего подкорпусом SYN2000 (около 100 млн. словоформ, представляющих основные функциональные стили современного чешского литературного языка), см. <http://ucnk.ff.cuni.cz/>

² Ср.: «Любое высказывание, являющееся в действительности перформативным, должно обладать свойством раскладываться или раскрываться в такой форме, которая содержит глагол в первом лице единственного числа настоящего времени действительного грамматического залога изъявительного наклонения. <...> Поэтому «С поля» эквивалентно «Я объявляю, провозглашаю, выставляю или выкликаю вас с поля». <...> «Вас предупреждают, что бык опасен», эквивалентно высказыванию «Я, Джон Джонс, предупреждаю вас, что бык опасен» или «Этот бык опасен. Джон Джонс (подпись)» [Остин 1986: 62-63].

³ Если «диктум» очевиден из ситуации и контекста, он может редуцироваться до местоимения или даже до нуля, ср. чешск. *To neradím* и русск. *Не советую, гражданин, не советую*.

формативного высказывания, для русского речеупотребления более узальной является модель с инфинитивом, ср. [Изотов 2000].

В обоих сопоставляемых языках в составе названных моделей способно употребляться абсолютное большинство побудительных перформативных глаголов.

Так, в соответствии с обследованным материалом и по свидетельству опроса информантов, в современном чешском речеупотреблении в составе названных моделей теоретически допустимыми являются следующие глаголы: *doporučovat* 'рекомендовать, советовать'; *dovolovat* 'позволять, разрешать'; *nabádat* 'побуждать, призывать'; *nabízet* 'предлагать'; *napomínat* 'делать замечание'; *nařizovat* 'предписывать, приказывать, давать распоряжение'; *navrhovat* 'предлагать'; *obsílat* 'вызывать'; *odporučovat* 'не рекомендовать'; *robízet* 'побуждать, понукать'; *rovoičet* 'приказывать, командовать, распоряжаться'; *rověřovat* 'уполномочивать'; *prosit* 'просить'; *přikazovat* 'приказывать, распоряжаться'; *přimlouvat se* 'ходатайствовать'; *radit* 'советовать'; *rozkazovat* 'приказывать, велесть'; *schvalovat* 'одобрять, соглашаться, утверждать'; *ukládat* 'поручать'; *upozorňovat* 'предупреждать, предостерегать'; *varovat* 'предостерегать, предупреждать'; *velet* 'командовать'; *vybízet* 'предлагать'; *vyprošovat si* 'выпрашивать, испрашивать'; *vyžývat* 'вызывать, призывать, приглашать, требовать'; *zakazovat* 'запрещать, воспрещать'; *zapovídat* 'запрещать, воспрещать'; *zapřísahat* 'заклинать, умолять'; *žádat* 'просить, требовать', ср. предлагаемую таблицу, в которой знаком '+' отмечены глаголы, уверенно называемые всеми информантами в качестве возможных, знаком '-' — в качестве невозможных, знаком '+/-' — глаголы, в употребительности которых информант не уверен, либо глаголы, по поводу которого мнения разных информантов разделились; информантам предлагались глаголы, перформативные конструкции с которыми были нами встречены в обследованных текстах XIX-XX вв.; серым выделены глаголы, рассматриваемые модели с которыми были нами обнаружены в электронном «Чешском национальном корпусе»:

перформативный глагол	Модель с кондиционалом	Модель с инфинитивом	Модель с существительным
doporučovat	+	+	+
dovolovat	+	+	+
nabádat	-	+/-	-
nabízet	+/-	+/-	+/-
napomínat	-	-	-
nařizovat	+	+	+/-
navrhovat	+	+	+/-
obsílat	-	-	-
odporučovat	-	-	-
robízet	-	+/-	-

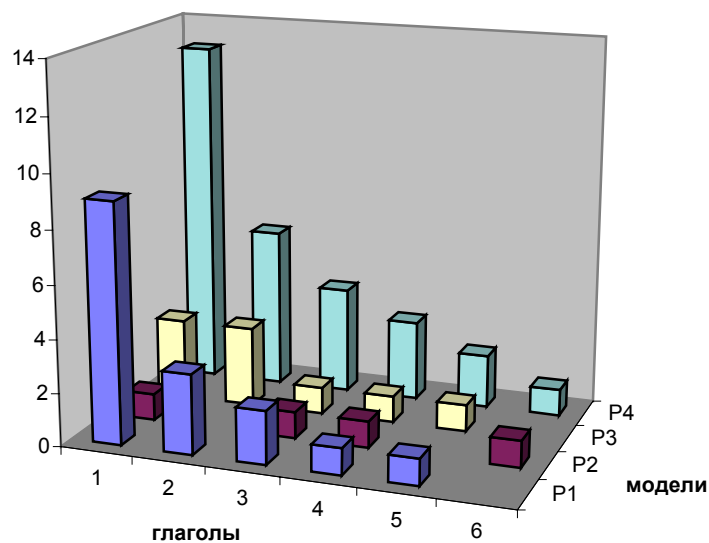
poroučet	+	+	-
prosit	+	+	+
příkazovat	+	+	-
přimlouvav se	+	-	+
radit	+	+	-
rozkazovat	+	+	-
schvalovat	+	+/-	+
ukládat	+/-	+	+/-
upozorňovat	-	-	-
varovat	-/+	+	+
velet	+/-	+/-	-
volat	-	-	+/-
vybízet	+/-	+/-	+
vyprošovat si	+	+/-	+
vyzývat	+	+	+
zakazovat	+	+	+
zaklínat	+/-	-	-
zapovídat	+/-	+	+
zapřísahat	+/-	+	-
žádat	+	+	+

Примечание к таблице: Таким образом, по мнению современных носителей чешского языка, в составе названных перформативных конструкций уже не могут быть использованы формы глаголов *napomínat*, *obsílat*, *odporučovat*, *upozorňovat*, использовавшиеся в их составе в художественных текстах XIX-начала XX вв., ср.: *Jednou, dvakrát, do třikrát napomínám vás, kdo jste se provinil, abyste mi to vyznali!* (Z. Winter. Mistr Kampanus); [герольд на рыночной площади:] *My Karel, z Boží milosti kníže vladař domu Lichtenštejnského, <...> obsíláme vás, Hendrychu Matese hrabě z Thurmu, Bohuchvale Berko, Václave z Roupova, Joachime hrabě Šliku, <...> Obsíláme vás, abyste v šesti nedělích osobně před námi zde v Praze se postavili a toho, co vám procesem právním za příčinou vašich zpronevěřilých rebelských, nad ctí a přísahou zapomenulých spáchaných skutků vyměřeno bude, doslýchali!* (Z. Winter. Mistr Kampanus); *Ponevadž pan Brouček ve svém kritickém postavení nemohl se věnovati zevrubnému bádání archeologickému a leccos asi přehlédl nebo nesprávně si zapamatoval, odporučuji citovanou knihu všem, kdož by hledali obšírnějšího poučení o staročeském bytu a jeho zařízení.* (S. Čech. Nový epochální výlet pana Broučka...); *Upozorňuji vás ještě jednou, abyste se přiznal.* (J. Hašek. Osudy dobrého vojáka Švejka).

Однако и потенциально возможные формы в современных художественных текстах встречаются отнюдь не регулярно. Так, в массиве подвергнутого нами сплошной выборке чешского материала (около 5 тысяч побудительных высказываний, эксцерпированных из произведений современных чешских авторов) в составе рассматриваемых кон-

струкций нам встретились формы всего лишь шести из тридцати названных выше перформативных глаголов (*prosit; žádat; navrhovat; doporučovat; radit; zakazovat*), относительная употребительность которых иллюстрируется следующей диаграммой:

Частотность чешских перформативных глаголов в составе базовых перформативных моделей

Модели:

- Ряд P1 — модель с кондиционалом.
- Ряд P2 — модель с инфинитивом.
- Ряд P3 — модель с существительным.
- Ряд P4 — общее число по всем трем моделям

Глаголы:

- 1) *prosit*; 2) *žadat*; 3) *navrhovat*; 4) *doporučovat*; 5) *radit*; 6) *zakazovat*

В чешском языке, в отличие от русского, в составе побудительных эксплицитных перформативных высказываний с кондиционалом возможно употребление глагола речи *povídat*, ср.:

Povídám, abyste odnesl ty kufry do pokoje (film Dobrý voják Švejk) ‘Отнесите эти чемоданы в комнаты, говорят вам! [букв. *Я говорю, чтобы вы отнесли...]’

В русском языке конструкции типа *говорю тебе/вам* возможны лишь в качестве эмфатического «приложения» к высказыванию, ср. *Говорю тебе, садись! Садись, говорю тебе!* Как полагает Ю. Д. Апресян, вопреки распространенному мнению не относящий русский глагол *говорить* к перформативным, такие повторные эмфатические высказывания могут претендовать разве что «на полуперформативный статус» [Апресян 1995. Т. II: 210].

Лидирующий по употребительности среди чешских перформативных глаголов глагол *prosít* (в электронном «Чешском национальном корпусе» примеры с этим глаголом составляют около трети от общего числа примеров на «базовые» модели) способен употребляться также и в составе побудительных эксплицитных перформативных высказываний, «диктумная» часть которых оформлена в виде придаточного предложения с союзом *zda*, ср.:

Proto Vás prosím, zda byste mohli potvrdit psaní velkých písmen v následujících názvech ulic: ... (Český národní korpus <doc S|SCI|199g|naserec><s 003-p3s3>) ‘И поэтому я вас прошу подтвердить [букв. прошу, не могли бы вы подтвердить] правильность написания заглавных букв в следующих названиях улиц: ...’

В обоих сопоставляемых языках некоторые глаголы способны образовывать эксплицитные перформативные побудительные высказывания, «диктумная» часть которых оформлена в виде придаточного предложения, присоединенного к «модусной» части с помощью изъяснительного союза, а именно чешского союза *že* и русского союза *что*. Речь идет о чешских глаголах *nabízet, upozorňovat, varovat* и русском глаголе *предупреждать*, ср.:

Nabízím tě, že tě tam doprovodím (пример из [Mluvnice češtiny 1987: 325]) ‘Я могу тебя туда проводить’ [букв. *Я предлагаю тебе, что я тебя туда провожу]

Půjdete rovnou tam. Kdybyste si to náhodou rozmyslela a chtěla návštěvu, kterou jsem vám doporučil, odložit, upozorňuji vás, že vás mohu dát předvolat. (V. Erben. Bláznova smrt) ‘Вы пойдете прямо туда. Если вы вдруг передумаете и захотите отложить это рекомендуемое мной посещение, предупреждаю, что я могу вызвать вас повесткой’.

И в чешском, и в русском возможны своего рода эллиптические варианты данных эксплицитных перформативных высказываний с пропуском союза, ср.:

*Já tě varuji, — už zase křičel
Karel, — [že] já už takhle nemůžu
dál. Když odtud nepůjdeš se mnou,
půjdu sám. (J. Procházka. Vrah se
skrývá v poli)*

*«Я предупреждаю тебя, —
снова кричал Карел, — [что] я
дальше так не могу. Если ты не
поедешь со мной, я уеду один»⁴.*

Особенностью высказываний данного типа, отличающей их от высказываний с кондиционалом / сослагательным наклонением, является то обстоятельство, что каузируемое действие не *эксплицируется* «диктумом», а *имплицуется* им. Так, в случае с предложением «подвести собеседника куда-либо» имплицуруются некоторые его действия, связанные принятием предлагаемой услуги (при этом очевидно, что речь не идет о «просьбе о разрешении», поскольку подобный речевой акт не маркирован по соответствующим признакам). В случае же с *предостережением* имплицуруются некоторые действия, невыполнение которых собеседником приведут к эксплицируемым «диктумом» неблагоприятным для собеседника последствиям⁴.

Кроме того, очевидно, что речь идет о гибридных речевых актах, совмещающих в себе признаки директивов и комиссивов — одним и тем же речевым актом говорящий не только побуждает собеседника к некоторому действию, но и берет на себя некоторые обязательства.

В обоих сопоставляемых языках представлены глаголы, способные образовывать побудительные эксплицитные перформативные высказывания, «модусная» часть которых содержит в себе (полностью или частично) и «диктумное» значение. Речь идет о чешских глаголах *omlouvát se, zvat, volat* и лексически соотносительных с ними русских глаголах *извиняться, призывать, вызывать, звать*.

Наиболее характерными в этом плане являются конструкции с чешским возвратным глаголом *omlouvát se* и русским возвратным глаголом *извиняться*. Выражая *извинение* — социально значимый подтип *просьбы*, эксплицитные перформативные конструкции типа чешск. *omlouvám se* и русск. типа *я извиняюсь* явно соотносятся с рассмотренными выше эксплицитными перформативными моделями типа чешск. *prosím, abyste mě omluvil; prosím za odpuštění / prominutí* и русск. *прошу меня простить / извинить; прошу прощения / извинения*. При этом стилистическая значимость подобных конструкций в сопоставляемых языках неравная.

⁴ Естественно, что высказывание данного типа, имплицурующее некоторое действие собеседника, может дублировать экспликацию этого же действия предыдущим высказыванием либо дублироваться его экспликацией высказыванием последующим, что и происходит в приведенных примерах.

В русском речепотреблении конструкции с формой *извиняюсь* характерны, как правило, для стилистически сниженного способа выражения, ср.: «Пardon! — отозвался Фагот. — Я **извиняюсь**, здесь разоблачать нечего, все ясно!» (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). Перенос данного перформатива из стилистически сниженной сферы речепотребления возможен с помощью распространения его зависимыми словами, ср.: Прошу прощения, Александр Иванович, я вас так обеспокоил. Еще раз **решительно извиняюсь** и немедленно вас покидаю. (А. и Б. Стругацкие. Понедельник начинается в субботу).

В то же время в речепотреблении чешском подобные конструкции стилистически нейтральны, ср. некоторые примеры из романов В. Эрбена, которые нельзя стилистически адекватно перевести на русский язык «буквально», т. е. конструкцией *извиняюсь* (говорящий — рафинированный молодой человек, выражающийся, как правило, подчеркнуто литературно):

Omlouvám se, že volám příliš pozdě.

„**Omlouvám se**,“ řekl Exner, „a nerad bych vás dlouho zdržoval.“

Omlouvám se vám, že jsem obtěžoval...

Omlouvám se. Velmi spěchám.

Omlouvám se. Na shledanou.

‘Простите, что звоню так поздно.’

‘«Я приношу свои извинения, — сказал Экнер, — и не буду вас долго задерживать».’

‘Простите, что занял ваше время...’

‘Извините, я очень спешу.’

‘Приношу свои извинения. До свидания.’

Прочие глаголы данной группы (чешские глаголы *zvat*, *volat* и русские глаголы *призывать*, *вызывать*, *звать*) используются в составе побудительных эксплицитных перформативных конструкций довольно редко и характерны практически исключительно для подчеркнуто официального общения, ср.:

„Ve jménu krále,“ opakoval vůdce, „**zvu** tebe, Jene ze Smojna, před soud nejjasnějšího císaře a krále!“ (P. Chocholoušek. Jan Pancéř)

Občané a občanky, drazí přátelé!
Volám vás všechny k bdělosti a pohotovosti! (J. Procházka. Hon na lišku)

‘«Именем короля, — повторил предводитель, — я **зову** / **вызываю** тебя, Ян из Смойна, на суд всемилоостивейшего [букв. светлейшего] императора и короля!»’

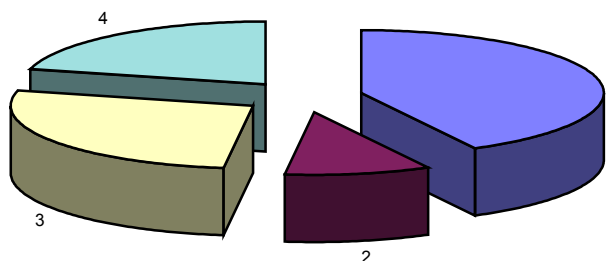
‘Граждане, дорогие друзья! Я **призываю** вас всех к бдительности и готовности!’

В рассмотренных выше высказываниях «диктумное» значение проникло в «модусную» часть эксплицитного перформативного высказывания. Однако в обоих сопоставляемых языках возможно и альтернативное перераспределение «диктумного» и «модусного» значений. Речь

идет о довольно распространенных и традиционно рассматриваемых в общей массе эксплицитных перформативных высказываний случаях, когда перформативный предикат выступает в роли своего рода комментария к побуждению, выраженному обычной императивной конструкцией или как-либо иначе, ср. чешск. *Ale sama za ním nechod'te, radím vám dobře* и русск. *Примите меры, доктор, умоляю!*

В электронном «Чешском национальном корпусе» в составе подобных конструкций нами были обнаружены следующие глаголы (перечисляются по мере убывания частотности): *prosit, zapřísahat, radit, varovat, nařizovat, navrhnout, poroučet, žádat, vyzývat, vyprošovat, zaklinat, vybízet, nabízet, napomínat*. Следует отметить, что относительная употребительность подобных конструкций (даже без учета высказываний, содержащих форму *prosím*) довольно высока и сопоставима с употребительностью «базовых» эксплицитных перформативных моделей, ср. предлагаемую ниже диаграмму, иллюстрирующую относительную употребительность высказываний с «комментирующим» перформативом и высказываний, построенных по «базовым» эксплицитным перформативным моделям в электронном «Чешском национальном корпусе»:

Эксплицитные перформативы в электронном Чешском национальном корпусе

Примечания к диаграмме: 1 — примеры базовых эксплицитных перформативных конструкций с кондиционалом, 2 — с инфинитивом, 3 — с существительным, 4 — примеры с «комментирующим» перформативом.

Диаграмма построена без учета высказываний с глаголами *prosit* и *nabízet*, так как представленное в «Корпусе...» число примеров с любым

из них многократно превышает общее число примеров со всеми прочими перформативными глаголами. Высокая частотность примеров с глаголом *nabízet* обусловлена обилием газетных объявлений типа *Nabízím službu 'Предлагаю услуги'* («Корпус...» содержит, помимо всего прочего, материал электронных версий чешских газет и журналов за истекшее десятилетие), что же касается изобилия примеров с глаголом *prosít*, то оно объясняется способностью формы *prosím* десемантизироваться и функционировать в качестве формального экспликатора вежливости (аналогично русскому *пожалуйста*). Более того, процессы делексикализации и деграмматикализации (см. [Широкова 1998: 60-62], [Широкова 1999]) часто приводят к тому, что словоформа *prosím* превращается в полифункциональную частицу с широчайшим спектром ситуаций ее употребления, ср. идущие подряд примеры из романа М. Капека *A je to gól!*: **Prosím tě, pojd' sem!** (s. 8) 'Пожалуйста, подойди сюда!', **Prosím tě, kde?** (s. 10) 'Боже мой, где?', *Ano, prosím, taky tady tu stavbu vedle vás* (s. 11) 'Да-да, и эту стройку рядом с вами', *My, prosím, v žádném případě nejdeme z kopce*. 'У нас, знаете ли, в любом случае всё в порядке'.

О десемантизации и деграмматикализации можно говорить в случае абсолютного большинства примеров со словоформой *prosím*, содержащихся в «Корпусе...». Так, в 29% примеров эта словоформа выступает в качестве показателя формальной вежливости, а еще в 66% случаев — в качестве полифункциональной частицы.

References

- Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. I. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. 2-е изд. 472 с.; Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
- Изотов А.И. Об иллокутивно специализированном побуждении в современных чешском и русском языках // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2000. Вып. 15. С. 62-70.
- Креквич Й. Побудительные перформативные высказывания. Szeged: Jgytf Kiadó, 1993. 241 с.
- Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22-130.
- Широкова А. Г. Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А. Г. Широковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 10-99.
- Широкова А. Г. Декатегоризация и делексикализация как один из источников образования новых форм и частей речи // *Slavia, Ročník 68*. Praha, 1999. S. 107-113.
- Изотов, А.И. Чешские перформативные глаголы в побудительном высказывании // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 16. — С. 23-31. ISBN 5-317-00177-3